Сын этой семьи был неплохим, дочь той семьи была довольно симпатичной. Глядя снова среди молодых людей, Жун Цзюнь По всё ещё был самым красивым, он просто стоял там, но всё ещё выглядел лучше, чем другие. Императрица коснулась своего браслета, как жаль, что у неё нет дочери подходящего возраста, было бы хорошо иметь его в качестве Фу Ма.

Во дворце было несколько Гунчжу, но отдать такого хорошего человека дочери наложницы было слишком дёшево. Это была гордость и своеволие Императрицы.

Сегодня Фу Лэ Цзюньчжу была так красиво одета, она так радовала глаз по сравнению с другими. Если бы только эта девушка была её собственной дочерью, она бы наряжала её каждый день, и всякий раз, когда у неё было свободное время, она выстраивала бы в очередь молодых людей, чтобы та выбрала. Тогда она бы посмотрела, кто был бы достаточно смелым, чтобы сказать "нет".

Императрица одарила Бань Хуа улыбкой, и девушка ответила ей ласковой и ослепительной улыбкой.

По мере того, как Императрица становилась старше, она предпочитала таких свежих, красивых и восхитительных молодых девушек. Эти талантливые молодые женщины, которые соблюдают правила, не привлекали её. Сложно было сказать, что на уме у её второго сына, что он мог так повредить плечо симпатичной молодой девушки. Если бы это была её собственная дочь, человек, который осмелился бы сделать это, был бы предан смерти.

Императрица села на место феникса, на самом деле она была не из тех, кто легко улыбается, поэтому все наложницы в гареме опасались её, они думали, что эта женщина непредсказуема. Титулованные придворные дамы чувствовали то же самое, они сохраняли самое уважительное отношение, опасаясь вызвать её гнев.

Люди склонились перед Императором и Императрицей, желая Их Величествам долголетия.

Это старая рутина восхваления Императора, а также старая рутина вручения подарков послами вассальных государств. Одной рукой Бань Хуа поддерживала свою щёку, пока слушала, как послы разговаривают на ломаном языке империи. Время от времени она прихлёбывала чай, чтобы удержаться от зевоты.

Эти послы были довольно интересными, их подхалимство было ещё более бесстыдным, чем у чиновников. Каждый год Бань Хуа многому у них училась, постигала суть подхалимства.

– Император, Вы орёл в голубом небе, орёл, ведущий наше племя к славе.

Бань Хуа прошептала Инь-ши:

– Разве представители этой страны в прошлом году не говорили, что он был оленем?

Инь-ши едва смогла сдержать смех, она ущипнула Бань Хуа за руку под столом:

– Прекрати дурачиться.

– Императрица, – после того, как посол удалился, Император прошептал на ухо Императрице: – В прошлый раз разве их посол не хвалил Чжэня как льва?

– Ваше Величество, – уголок губ Императрицы дрогнул, но выражение её лица не сильно изменилось. – В прошлый раз это был тигр.

– Было ли это? – Император Юнь Цин нахмурился, было слишком много похвал, которые он больше не мог вспомнить, один даже сказал, что он был каким-то цветком под лунным светом.

Императрица решительно кивнула:

– Да, так и было.

Ван Дэ, стоявший позади Императора, слегка пошевелился.

"Нет, в прошлый раз был олень".

День рождения Императора Юнь Цина прошёл успешно. После банкета официальные лица и послы посмотрели различные выступления с песнями и танцами, некоторые выступления были от Великой Е, а некоторые – от трупп, привезённых из вассальных государств, это было довольно интересно.

– Ваше Величество, – сказал принц вассального государства. – Бэнь Ван этой скромной страны слышал, что есть женщина, которая поразительно талантлива и настолько прекрасна, что может перевернуть государство, в этой Великой Стране. Может ли Сяо Ван (1) предложить жениться на этой женщине в качестве главной жены?

Лицо Императора Юнь Цина застыло, великая красота, которая могла перевернуть государство… Была ли это внучка его тёти?

– О какой женщине говорит Ван Цзы (2)? – мозг Императора Юнь Цина лихорадочно работал, придумывая способы вежливо отклонить предложение.

– Говорят, что её зовут Ши, она превосходна в поэзии и живописи и очень умная женщина, – принц вассального государства показал лицо, полное тоски. – Этот Сяо Ван очень любит культуру Великой Страны и готов остаться в Великой Е, чтобы изучать культуру и манеры и жениться на этой умной и красивой леди.

Император Юнь Цин мгновенно выдохнул. Оказалось, что он говорил о младшей сестре супруги наследного принца, а не о Хуа Хуа. Однако это вассальное государство – всего лишь страна размером с пулю, как дочь министра может выйти замуж за варвара?

Увидев, что лицо Ши Чун Хая выглядит довольно плохо, Император улыбнулся:

– Ван Цзы, у Великой Е есть поговорка "грациозная и добродетельная женщина достойна благородного господина". Если вы настроены жениться на юной леди Ши, тогда Вам нужно использовать мужской способ завоевать её сердце. Что скажет на это Ван Цзы?

На этот ответ принц вассальной страны сказал:

– Ваше Величество правы. Интересно, как заставить юную леди Ши согласиться на предложение Бэнь Вана.

Чиновники Великой Е смерили принца вассальной страны пристальными взглядами. Он был довольно симпатичным, хотя и немного темнокожим и немного грубоватым. Но когда они посмотрели на находящегося рядом Жун Ся, все сразу же покачали своими внутренними головами.

"Независимо от того, что Вы предложите, Ваше предложение неприемлемо".

Выражение лица Ши Чун Хая было очень плохим. Бань Хуа полагал, что если бы это был не принц из вассальной страны, юсян Ши бросился бы вперёд, чтобы дать этому человеку два шлепка по ушам.

Но министр был достоин быть министром, несмотря на то, что этот иностранный принц жаждал его дочери, он всё ещё был в состоянии сохранить достоинство юсяна династии.

– Ваше Высочество, сегодня день рождения Его Величества, неудобно говорить об этом дальше, – Ши Чун Хай сказал с лёгкой улыбкой: – Танцы на сцене великолепны, как Вашему Высочеству это может не понравиться?

– Ты прав, – принц вассальной страны кивнул: – Я приду в твою резиденцию, чтобы поговорить.

Бань Хуа была почти уверена, что лицо юсяна Ши на долю секунды напряглось, но он так хорошо это скрыл, что почти никто не заметил.

– Сестрёнка, – Бань Хэн повернулся к Бань Хуа, чтобы прошептать ей на ухо: – Тебе лучше закрыть лицо. Что, если ты понравишься этому принцу?

– Принц из страны размером с пулю, и он всё ещё хочет выбрать благородную леди из Великой

Е? – Инь-ши слегка отхлебнула чай. – Не волнуйся, он не сможет заполучить дочь семьи Ши, не говоря уже о твоей сестре.

Бань Хэн был убеждён, так что, прежде чем вернуться на своё место, он не удержался от лести в адрес сестры:

– Она не так красива, как ты, она не может перевернуть государство.

---

1. □□ (xiǎowáng) – исторический термин – Сяо Ван – иллеизм, которым о себя говорят царевичи, княжичи, обращаясь к людям, занимающим более высокое положение.

2. □□ (wángzǐ) – исторический термин – Ван Цзы – княжич, наследник царства – такое обращение часто встречается к наследникам престолов государств, не являющихся Империями.

http://tl.rulate.ru/book/41874/3304778